

Императорский дворец, загородная резиденция.

— Ну ты и нахал! Мерзкая лисица!

Маленькая принцесса Сюй Хуай стояла под старой тополию во дворе, уперев руки в бока, и с силой топнула ногой.

— То, что ты слопал мою курицу в горшочке, я еще могла бы простить! Но стоило мне разок дернуть тебя за лисьи ушки, как ты тут же сиганул на дерево!

Юноша с лисьими ушами сидел на толстой ветви. Его лицо, бледное и неестественно красивое, казалось воплощением порока, а два пушистых красных уха подрагивали на ветру.

В этот момент за воротами резиденции плавно остановилась темно-черная императорская колесница. Длинный мундштук из теплого нефрита приподнял легкую занавеску, и тонкие изящные пальцы ловко убрали ее в сторону.

Едва ступив на землю, она зашагала вперед. Ее длинное темно-черное платье развевалось, а поступь была легкой и уверенной, словно сама императрица ступала по разлитому свету.

Слуги, находившиеся поблизости, повалились в поклонах. Когда та, что стояла выше всех остальных, приблизилась, Сюй Хуай обиженно ухватила за ее рукав:

— Сестрица, этот паршивый лис не дает мне потрогать свои уши!

Сюй Цяо с легкой досадой потрепала сестру по голове. Однако, оглядевшись по сторонам, она не увидела того самого лисенка.

Вечерний весенний ветерок зашумел в листве тополя. Взгляд Сюй Цяо, всегда острый и пронизательный, на мгновение блеснул, и она подняла свои красивые персиковые глаза.

— ... — Она тихо цокнула языком. Надо же, забрался на самый верх, словно решил там и остаться.

На толстой ветке старого тополя юноша с лисьими ушами послушно начал спускаться вниз. Его тонкие губы слегка дрогнули, и он звонким голосом позвал:

— Сестрица.

Его пушистые красные ушки, слегка покрасневшие, торчали на макушке. Выглядело это донельзя мягко и, кажется, довольно приятно.

Сюй Цяо невольно прищурила свои чистые, красивые глаза. Она помнила, что лисенку в этом году исполнилось пятнадцать — на два года младше ее самой. Называть ее сестрой было вполне допустимо.

Страж по имени Бай Лу с любопытством взглянул на императрицу и молча увел маленькую принцессу.

Заходящее солнце окрашивало дворцовые стены. Оранжевый свет лег на старый тополь, отбрасывая причудливые тени. Императрица, привыкшая смотреть на всех свысока, остановилась перед лисенком, привычно поигрывая в тонких пальцах нефритовым мундштуком.

Секунда — и мундштук уже упирается ему в подбородок.

Она потянула его на себя, заставляя поднять голову и встретиться с ней взглядом. Темные длинные пряди волос Сюэ Цяньцзуя слегка растрепались, прикрывая лицо.

— Сестрица? — слышался чистый юношеский голос.

Сюй Цяо молчала. Мундштук медленно скользнул вниз, следуя за движением ее руки. Она неспешно приподняла край его красной одежды, обнажая белоснежное плечо, на котором виднелся бледный шрам. Немного неприятное зрелище, но рана, судя по всему, уже почти затянулась.

Этого лисенка, А-Цзуя, она подобрала во время охоты. Тогда он получил ранение от ее стрелы. Но когда его кровь упала на землю, на том месте распустились невиданные доселе прекрасные цветы. Говорили, что лишь потомки божественной лисицы Дацзи обладают такой кровью, способной исцелить от ста ядов и подчинить себе всех духов.

Заинтересовавшись, она забрала его во дворец и поселила в загородной резиденции. Заодно взяла немного лисьей крови. И кто бы мог подумать, что она действительно пригодится.

Сюй Цяо ловко убрала мундштук, и ее взгляд невольно задержался на лисьих ушах. После слов маленькой Хуай у нее и самой возникло странное желание.

Пушистые ушки лисенка послушно расслабились и слегка развернулись, словно два ярких цветка акации, раскрывающихся навстречу солнцу. На вид они были около трех дюймов в длину. Мягкие, пушистые, нежные.

— ...

На изысканных губах Сюй Цяо медленно заиграла едва заметная улыбка.

Что ж, делать нечего, захотелось потискать.

<http://bllate.org/book/18905/1848456>